

Ю-51

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

ЮНЕЛЬ

Александр Иванович

УДК: 327 (47+57:59)
(091) «1917/1947»

НАРОДЫ ЮЖНОЙ АЗИИ И СССР:
ЗАРОЖДЕНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВОЕВОГО ТИПА.
1917—1947 гг.

07.00.05 — История международных отношений и внешней
политики.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

МОСКВА — 1988

Работа выполнена на кафедре истории Читинского государственного педагогического института им. Н. Г. Чернышевского.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор В. Ф. Ли;

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник М. А. Персиц;

доктор исторических наук, профессор А. В. Райков.

Ведущее научное учреждение — Дипломатическая академия МИД СССР.

Защита состоится «23» января 1988 г. в 11 час.

на заседании специализированного совета Д. 003.01.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.05 при Институте Востоковедения АН СССР (103777, г. Москва, ГСП, ул. Жданова, 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан «23» декабря 1988 г.

Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат исторических наук Б. Г. Сейранян

© Институт востоковедения АН СССР, 1988 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная и политическая актуальность темы.

Уже семь десятилетий человечество живет под огромным воздействием Великой Октябрьской социалистической революции, не знающей себе равных в истории событий по масштабам, силе и глубине влияния на судьбы человечества. Радикально обновив социально-политический облик планеты, Великий Октябрь открыл и принципиально новую страницу в истории международных отношений, вступивших в полосу глубинных и масштабных революционно-преобразующих изменений. Советское государство выступило первопроходцем в деле строительства принципиально новых взаимоотношений с народами, ставшими жертвами колониального угнетения и не имевших суверенных прав на международной арене. Впервые в истории человечества сотни миллионов людей, веками остававшихся вне политики, обрели возможность участвовать во внешней политике и международных отношениях, свободных от дискриминации, господства и подчинения.

Международные события и процессы, связанные с рождением и развитием Страны Советов уходят все далее в историю, но ни одно новое поколение не пройдет мимо сложной и трудной поры 20—40-х годов, когда крепло, развивалось и защищалось молодое социалистическое государство в условиях непрерывного империалистического давления, шантажа и военного насилия. Никто не вправе не учитывать духа того великого и трагического времени, времени крушения старого мира и прежней политики, на обломках которых рождался новый мир и формировались принципиально иные международные отношения. Тем ярче и величественнее предстают со временем огромные усилия Советского государства в те сложные деся-

тилетия в борьбе за утверждение в системе международных отношений нового типа взаимоотношений с народами на основе равноправия, справедливости и права каждого народа распоряжаться своей судьбой.

Данная работа посвящена проблеме зарождения после победы Великого Октября принципиально нового явления в сфере международных отношений — взаимоотношений между народами колониальных стран Южной Азии и Советским Союзом. Актуальность исследования определяется целым рядом существенных обстоятельств. И прежде всего, поступательным развитием взаимоотношений СССР с Индией, высоким уровнем доверия и взаимопонимания между ними, стабильностью и многообразием взаимовыгодных связей и возрастающим воздействием советско-индийских отношений на ход современного мирового развития. «Советский Союз и Индия, — отмечал М. С. Горбачев, — создают образец межгосударственных отношений такой ценности, что они могут стать притягательным примером для других».¹ Советско-индийские отношения на современном этапе представляют собой уникальный пример сотрудничества сил социализма и национального освобождения. Они благотворно влияют на формирование глобального и стабильного мира и развитие дружественных взаимоотношений СССР с освободившимися странами.

Все это порождает глубокий и острый интерес исследователей к историческим истокам и корням взаимоотношений между СССР и Индией, уходящих в колониальную пору и порожденных победой Великого Октября. Во всей истории русско-советско-индийских отношений три послеоктябрьских десятилетия до недавних пор были наименее изученными и нуждаются в особо тщательном и всестороннем историко-научном анализе и обобщении.

Установление и развитие равноправных дружественных отношений Страны Советов с угнетенными народами Индии и других стран Востока в первые послеоктябрьские десятилетия было сопряжено с огромными трудностями, поскольку Советское государство, по выражению В. И. Ленина, находилось в «международном одиночестве», в условиях враждебного империалистического окружения, а народы Индии и других колониальных стран были лишены прав в системе международных отношений. Но Советское правительство, В. И. Ленин были полны решимости осуществить свой принципиальный курс на

¹ Правда, 23.07. 1987.

вовлечение народов колониальных стран в сферу международных отношений.

Так, наряду с взаимоотношениями с суверенными странами Запада и Востока, появилось еще одно важное направление во внешней политике Советского государства — установление равносторонних дружественных взаимоотношений с угнетенными народами стран Востока, вопреки воле их колониальных правителей. Процесс зарождения таких взаимоотношений, в частности, их специфика, масштабы, методы и направленность не имели аналогов в мировой истории. В условиях отсутствия межгосударственных отношений Советской страны с народами колоний решающее значение приобрело установление между ними связей на уровне общественно-политических, научных и культурных организаций, деловых кругов, отдельных общественных и политических деятелей, представителей науки и культуры. Вовлечение в сферу международных связей общественности колоний становилось важным фактором процесса демократизации международных отношений в целом. Это позволяло народам колониальных стран в определенной мере выразить свои национально-патриотические устремления на международном уровне. Примененные формы, методы и средства установления взаимоотношений между первой социалистической страной и народами ряда колоний в своей совокупности можно квалифицировать как антиколониальную народную дипломатию.

В свете изложенного представляется важной и политически актуальной задачей показать во всей сложности и многообразии послеоктябрьский процесс формирования нового типа взаимоотношений между народами Южной Азии и Советским Союзом. Большой политический и научный интерес представляет изучение деятельности Советского правительства и общественности страны, а также национально-освободительных сил и общественности южноазиатского региона по налаживанию взаимоотношений и духовному обмену, а также установлению непосредственных и разнообразных связей вопреки противодействию империалистических кругов Англии. Изучение этого опыта полезно и актуально, если учесть возрастающую роль общественности различных стран, в частности СССР и Индии, в укреплении взаимопонимания и дружбы между народами.

В период становления дружественных советско-индийских отношений формировалась и внешнеполитическая платформа национально-освободительных сил Индии, которая позднее

была положена в основу внешнеполитического курса независимой Индии. Следовательно изучение этой платформы актуально и важно с точки зрения выяснения истоков современной внешней политики Индии. Руководители Республики Индия неизменно подчеркивают, что современная внешняя политика их страны опирается на антиимпериалистические и антиколониальные традиции периода национально-освободительной борьбы ее народов.

Представляется необходимым научный анализ воздействия социалистического строительства в СССР и ленинского внешнеполитического курса Советского государства на процесс радикализации идейно-политических лозунгов и социально-экономической платформы индийского освободительного движения, в целом влияния социально-исторических преимуществ социализма перед капитализмом на угнетенные народы Южной Азии.

Особое значение имеет показ антиимпериалистической и антифашистской солидарности народов Южной Азии с СССР на всем протяжении рассматриваемого периода с 1917 по 1947 год, но наиболее ярко выразившейся в годы Великой Отечественной войны советского народа. Изучение различных проявлений этой солидарности имеет неограниченное значение для интернационального воспитания советских людей.

Политически важно и актуально показать, что первые ростки сотрудничества советской и индийской дипломатий во имя антиимпериализма, антиколониализма и антирасизма, за создание условий для прочного мира на земле зародились еще в преддверии независимости Индии, на начальном этапе деятельности ООН.

Немаловажное значение с политической и научной точки зрения имеет разоблачение методов антисоветских подрывных действий британского империализма в подвластных ему колониях Южной Азии с целью прервать, либо затормозить процесс дружественного сближения народов Южной Азии и СССР, нанести удар по национально-освободительному движению в южноазиатском регионе. Политически поучителен и провал британской политики антисоветизма в регионе и попыток британских колониальных властей навязать национально-освободительному движению региона не соответствующие историческим реальностям порочные тезисы несовместимости марксистско-ленинской идеологии и идей националь-

ного освобождения и невозможности сотрудничества сил социализма и национально-освободительного движения.

Актуальность темы диктуется также и тем, что до настоящего времени как в СССР, так и в прогрессивной зарубежной исторической литературе появляются работы, в которых сохраняется недооценка характера и масштабов многогранного процесса дружественного сближения между народами Южной Азии и СССР в годы борьбы с колониализмом. Исторические материалы, свидетельствующие об этом процессе, еще не стали в полной мере достоянием широких кругов советской общественности, но особенно общественности Индии и других зарубежных стран. Тем самым обедняются представления народов СССР и Индии об усилиях их предшествующих поколений по духовному и культурному сближению в сложные колониальные времена для южноазиатского региона.

Наконец, важно дать аргументированный отпор разного рода извращениям и фальсификациям тех или иных аспектов темы буржуазными историками и идеологами.

Состояние научной разработки темы.

Исторически своеобразные условия зарождения взаимоотношений между народами Южной Азии и СССР в послеоктябрьский период, в частности колониальные преграды на их пути, а также большое разнообразие аспектов этой темы предопределили и немалые трудности для их изучения и прежде всего крайнюю пестроту и распыленность источников. Неудивительно, что длительное время в советской и зарубежной научной литературе эта тема практически не освещалась, более того ставилось под сомнение само существование скольких-нибудь разнообразных связей СССР с народами колоний, в частности Индии. Это приводило к недооценке процесса дружественного сближения народов СССР и Индии в годы борьбы индийского народа за независимость и в то же время давало реакционной буржуазной историографии определенный простор для фальсификации советской восточной политики и характера взаимоотношений Страны Советов с народами Индии и других колоний.

Впервые интерес в нашей стране к изучению советско-индийских культурных связей появился еще в период колониального статуса Индии. Видный советский индолог академик А. П. Баранников одним из первых обратил внимание на установление в послеоктябрьский период советско-индийских контактов. Советский востоковед Л. С. Гамаюнов в 50-х годах

выразил твердое убеждение, что в первые послеоктябрьские десятилетия культурные связи между народами СССР и Индии «неуклонно развивались».

Достигнутые в 60—80-х годах советскими и зарубежными исследователями значительные результаты в изучении, в том числе комплексном, различных аспектов взаимоотношений СССР с народами Южной Азии в 1917—1947 гг. существенно сузили фальсификаторские возможности реакционных буржуазных историков и идеологов на этом направлении. В работах советских исследователей Т. Ф. Девяткиной, Э. Н. Комарова, А. М. Мельникова, Л. В. Митрохина, М. А. Персица, А. В. Райкова, П. М. Шаститко, Р. А. Ульяновского дана внушительная картина идейно-политического воздействия Великого Октября на индийский народ, рассмотрены каналы проникновения ленинских освободительных идей в Индию и сложный процесс утверждения на индийской земле марксизма-ленинизма. В работах Л. В. Митрохина на основе индийских источников показаны усилия британских правящих кругов с целью изолировать Индию от Страны Советов. Весьма плодотворно, хотя, на наш взгляд еще недостаточно полно, разработана на основе документальных данных, материалов прессы и воспоминаний индийцев многоплановая тема «Ленин и Индия» в работах И. Андропова, Е. Я. Люстерник, Л. В. Митрохина, П. М. Шаститко, А. Н. Хейфеца, Р. Юницкой.

Значительное внимание советские исследователи уделили контактам с Советской Россией индийских патриотов, в частности их деятельности в Средней Азии и Закавказье. Ценные сведения о патриотической деятельности индийских эмигрантов в Советской стране имеются в работах Г. Л. Дмитриева, М. А. Персица, А. В. Райкова, И. Сучкова, Р. А. Ульяновского. Крупный вклад в исследование идейно-политической эволюции индийских национальных революционеров под влиянием Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР внесли М. А. Персиц и А. В. Райков. Их работы положили начало новому, монографическому этапу исследования проблем темы. В работах А. Н. Хейфеца впервые был поставлен вопрос о формировании политического курса Советского государства в отношении Индии и других колоний в первые послеоктябрьские годы. В своей совокупности работы указанных авторов позволяют проследить нарастание взаимного общественно-политического интереса и установление первых контактов между советским и индийским народами под благотворным воздействием идей Октябрьской революции.

Советские исследователи внесли плодотворный вклад в освещение трех важных и многоплановых тем: «Рабиндранат Тагор и Советский Союз»¹, «А. М. Горький и Индия»², «Н. К. Рерих и Индия»³. В исследованиях А. Е. Иоффе, Е. Я. Люстерник, И. А. Михайловой, Е. П. Чельшева рассматривались некоторые локальные аспекты советско-индийских научных контактов и культурного взаимодействия в 20—30-е годы. В работе А. И. Юнеля предпринята первая попытка комплексного исследования послеоктябрьских советско-индийских связей в 1917—1939 гг.⁴

Довольно скупо в советской исторической литературе отражены взаимоотношения народов СССР и Индии в годы и после второй мировой войны до обретения Индией независимости. Изданная в Индии документированная книга советского исследователя и журналиста-международника Л. В. Митрохина и ряд его публикаций в СССР впервые осветили процесс роста дружественных чувств и симпатий индийской общественности к СССР в годы борьбы советского народа с германским фашизмом⁵. Автор показал впечатляющую картину зарождения и деятельности в годы войны всендийского движения Друзей Советского Союза. Опубликованы также статьи Г. Б. Горошко, Н. М. Пегова, А. И. Юнеля, в которых освещается установление советско-индийских дипломатических отношений и зарождение сотрудничества советской и индийской дипломатий на завершающем этапе борьбы за независимость Индии.

Плодотворное изучение советскими исследователями различных аспектов советско-индийских взаимоотношений послеоктябрьского периода позволило выйти на новый уровень обобщения темы и издать фундаментальную работу⁶.

Сделаны пока лишь первые шаги советскими исследователями в освещении некоторых аспектов взаимоотношений народов Бирмы и Цейлона с СССР в послеоктябрьские годы. В

¹ См. работы Л. С. Гамаюнова, В. А. Вдовина, Д. Васильева, Э. Н. Комарова, Е. Я. Люстерник, В. А. Новиковой, Л. А. Стрижевской.

² См. работы А. П. Баранникова, Э. Боровика, В. А. Новиковой, В. Г. Пузырева, Ю. Румянцева, Е. П. Чельшева, А. Шумского.

³ См. работы П. В. Беликова, В. Князевой, С. Зарницкого, Л. В. Митрохина, Л. Трофимовой.

⁴ А. И. Юнель. Советско-индийские связи. 1917—1939. — М.: ГРВЛ, 1979.

⁵ L. V. Mitrokhin. Friends of the Soviet Union / India's Solidarity with the USSR during the Second World War in 1941—1945/. — Bombay — New Delhi, 1977.

⁶ СССР и Индия. — М.: ГРВЛ, 1987.

исследованиях А. С. Кауфмана, В. Кудинова, Ю. Маслова, Э. Д. Талмуд, А. Н. Узянова, А. И. Юнеля рассмотрено воздействие идей Великого Октября на народы Бирмы и Цейлона, показано отношение национально-освободительных сил этих стран к СССР. В ряде статей Е. А. Западовой анализируется влияние советского литературного творчества на бирманскую общественность в 20—30-е годы.

Значительный вклад в изучение различных аспектов индийско-советских взаимоотношений рассматриваемого периода внесли деятели коммунистического движения Индии, индийские коммунисты. В числе их следует отметить работы А. Гхоша, Г. Адхикари, Х. Мукерджи, Ш. Г. Сардесаи, У. Усмани и др. Индийские коммунисты первыми в Индии разоблачили большую ложь британской пропаганды и буржуазной историографии о «большевистской опасности» и «советской угрозе» Индии и показали, что эта ложь намеренно распространялась в 20—40-х годах, чтобы сохранить в Индии неизбывное британское империалистическое господство.

В работах индийских прогрессивных исследователей С. Банерджи, Д. Каушик, С. Н. Мехди, П. Саха, Г. Чаттопадхяй рассмотрены различные аспекты идейного воздействия Октябрьской революции на индийскую революционную эмиграцию, отмечена эволюция ряда ее представителей от национализма к марксизму-ленинизму, показано, что репрессивные меры колониальных властей оказались не в состоянии подавить тягу индийских патриотов к изучению «советского эксперимента». В исследованиях В. Бхатия дан содержательный анализ ведущей роли Дж. Неру в деле формирования внешнеполитических принципов Индийского национального конгресса и становления дружественных индийско-советских отношений. Несомненный интерес представляет аналитический обзор истоков дружбы между индийским и советским народами, данный исследователем Б. Чаттерджи.

Отдельные объективные оценки и полезный фактический материал о контактах индийской патриотической эмиграции с Советской страной и отношении общественно-политических сил Индии к СССР в 20—40-х гг. имеются в работах индийских авторов буржуазно-либерального направления, в частности А. К. Бозе, Н. Джоши, Б. Прасада, З. Имама, Т. Р. Сарин. В работах Т. Р. Сарин даются весьма содержательные документальные приложения. Однако ценность этих работ

снижается в силу некритического повторения ряда оценок реакционной буржуазной историографии, в частности идеи «равнодушия», либо «молчания» СССР по колониальной проблеме в годы второй мировой войны, а также по причине отсутствия научного анализа советской восточной политики.

Нельзя не отметить, что реакционные буржуазные историки и идеологи на Западе продолжают извращать существо взаимоотношений между народами СССР и Индии в годы напряженной борьбы индийского народа за независимость. Особые усилия при этом сводятся к попыткам отождествить восточную политику молодого социалистического государства с линией Коминтерна в отношении Индии, изобразить ее в целом как, якобы, непрерывное осуществление «экспорта революции» и даже приписать ей экспансионистскую направленность. Для доказательства этих тезисов, как правило, используются экстремизм, «детская болезнь левизны» в позиции отдельных представителей коммунистического движения советского и зарубежного Востока, а также выдвинутые Троцким и Зиновьевым авантюрные идеи «освободительного похода» на Восток. В буржуазной литературе нашел свою интерпретацию и активно использованный советской пропагандой в первые послеоктябрьские годы лозунг «мировой революции». При этом буржуазные историки и идеологи «забывают» изложить суть решений II Конгресса Коминтерна, осуждение В. И. Лениным, Советским правительством планов «освобождения Востока» и «экспорта революций». И главное, большевистской партии и Советскому правительству, разумеется, отказано в праве иметь принципиальный курс на поддержку национально-освободительной борьбы народов Востока.

Особенно активно пытались обосновать заведомо ложные антикоммунистические и антисоветские концепции «экспорта революции» и «советской экспансии» в Индию американские историки Г. Д. Оверстрит, М. Виндмиллер, Ч. С. Самра, Д. Друзе, Р. Пайпс, английские советологи Х. Сетон-Уотсон, В. Коларц и др.

Индийская реакционная буржуазная историография избегает столь грубых приемов искажения советско-индийских взаимоотношений после победы Октябрьской революции, хотя и берет на вооружение методологию западных буржуазных авторов. Примером более изощренной фальсификации большинства аспектов взаимоотношений СССР с Индией в указанный период на основе неправомерного противопоставления ин-

дийского национализма марксизму-ленинизму являются работы Д. Бандиопадхайи, В. С. Будраджа и некоторых других индийских буржуазных авторов, которые не приводят убедительных аргументов и фактов в подтверждение своих идей и как правило ссылаются на данные западных буржуазных историков.

В индийской историографии все чаще появляются работы с объективными оценками значения Великого Октября и социалистического строительства в СССР для судеб национально-освободительного движения и дела национального возрождения Индии. Эти работы, базирующиеся на объективной, широко документированной основе, занимают прочные позиции в национальной историографии и наряду с достижениями в этой области советских исследователей создают возможность для перехода к многоплановому, комплексному, научному освещению темы в целом.

В бирманской и ланкийской научной литературе еще нет специальных, либо комплексных исследований по истории взаимоотношений народов этих стран и СССР. Едва ли не единственным исключением является работа А. Г. Перера, посвященная отношениям Цейлона с СССР после достижения независимости, но имеющая ценные сведения и по более ранним ланкийско-советским связям¹. Для понимания общих аспектов идейно-политического воздействия Октябрьской революции на народы Бирмы и Цейлона важное значение имеют работы видных деятелей коммунистического и национально-освободительного движений этих стран, в частности Аун Сана, С. А. Викремасингхе, Ганешавела, П. Кейнемана, Такин Лвина, К. П. Сильвы и др.

Работы советских и зарубежных исследователей внесли значительный вклад в разработку отдельных аспектов и проблем рассматриваемой темы. Однако, в них не ставилась задача дать обобщающую, всестороннюю и сравнительно полную картину всего сложного и многогранного процесса зарождения взаимоотношений народов Южной Азии и СССР на протяжении трех послеоктябрьских десятилетий их напряженной борьбы за национальную свободу. Для создания столь сложной и своеобразной исторической картины требовался комплексный научный подход, который был невозможен без изучения целого ряда принципиально важных аспектов и отдельных

¹ А. Г. Перера. Советско-ланкийские отношения и сотрудничество. Дисс., канд. истор. наук. — М., 1980.

проблем темы, которые остались вне поля зрения исследователей.

В числе их следует назвать проблему относительности колониальной изоляции Индии после победы Октябрьской революции и специфику взаимоотношений Советского государства с народами колоний, реакцию сложного спектра общественно-политических сил Индии на социально-экономические, политические, национальные и идеологические процессы в СССР, его внешнюю политику и влияние национально-освободительного движения в колониях южноазиатского региона на характер, масштабы и направленность духовного и научно-культурного обмена с СССР, воздействие второй мировой и Великой Отечественной войн на характер взаимоотношений народов Южной Азии и СССР и реакцию на приемы и методы антисоветской политики британских властей общественно-политических сил региона и др.

Предмет, задачи и хронологические рамки исследования.

Предметом исследования является исторический процесс зарождения после победы Великого Октября принципиально нового типа взаимоотношений между народами колоний и СССР на примере южноазиатского региона. Анализ этого процесса позволяет выявить новое явление в сфере послеоктябрьских международных отношений — формирование международных связей нового типа между социалистической страной и народами колоний, явившихся прологом современных дружественных отношений СССР с Индией и другими освободившимися странами. В советской и зарубежной исторической литературе длительное время отрицалось существование таких связей, что со временем стало серьезно противоречить накопленным историческим фактам, требовавшим принципиально новых обобщений. Становилось все более очевидным, что советские и зарубежные исследователи переоценили изоляционистские последствия тщательно продуманной и жесткой политики «санитарного кордона» в колониях, проводимой империалистическими державами, в частности Англией в Южной Азии.

Выбор Южной Азии для исследования проблем темы важен потому, что в рассматриваемый период это был целостный и крупнейший колониальный регион безраздельного британского господства, находящийся недалеко от первого социалистического государства и на его примере, на наш взгляд, видны наиболее характерные методы империализма по изо-

ляции поработанных народов от СССР и влияния идей Великого Октября и подавления их суверенных прав на международной арене. Существенным является и то обстоятельство, что народы Индии и Цейлона¹, а также Бирмы, являвшейся до 1 апреля 1937 г. провинцией колониальной Индии, тесно связаны узами исторических, культурных и торгово-экономических взаимоотношений и вели многолетнюю и напряженную борьбу за национальное освобождение против общего поработителя. При этом борьба индийского народа за национальную независимость и суверенные права на международной арене имела общемировое историческое значение, успех которой мог положить начало ликвидации всей колониальной системы империализма. Немаловажным является и то, что народы указанного региона и СССР издавна питали взаимный дружественный интерес, никогда не омрачавшийся конфликтами либо враждебными устремлениями. Южная Азия и сегодня — важнейший район с региональными особенностями взаимоотношений большой группы независимых государств, оказывающих возрастающее влияние на ход международных событий и процессов².

Хронологически исследование охватывает период с победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. и до 1947 — нач. 1948 гг., когда страны южноазиатского региона обрели национальную независимость. При этом достаточно отчетливо выступают три этапа в процессе формирования взаимоотношений народов Южной Азии с СССР. Хотя всякая периодизация, как отмечал В. И. Ленин, условна, деление на три этапа рассматриваемого в диссертации процесса представляется необходимым в силу ярко выраженных особенностей освещаемых исторических процессов и событий.

I. На первом этапе — с победы Октябрьской революции 1917 г. до начала второй мировой войны в 1939 г. — неуклонно шел сложный и многогранный процесс воздействия идей Великого Октября и социалистического строительства в СССР на борющиеся за независимость народы Южной Азии. На этом этапе происходит существенный прорыв колониальной изоляции Индии от Страны Советов.

II. Второй этап включает годы Второй мировой и Великой Отечественной войн (1939—1945 гг.), когда произошли значи-

¹ 22 мая 1972 г. Цейлон был провозглашен Республикой Шри Ланка.

² Современная Южная Азия включает территорию Индии, Бангладеш, Пакистана, Непала, Бутана, Шри Ланки и Мальдивской республики.

тельные изменения в характере, масштабах и направленности взаимоотношений народов Южной Азии с Советской страной, в силу общности их антифашистских, освободительных устремлений. В ходе этого этапа народы Индии и Цейлона вновь открывают для себя Страну Советов в связи с небывало возросшим потоком правдивой информации об СССР, антифашистской борьбе советского народа и на национальном уровне выражают дружественные чувства и солидарность с советским народом.

III. Третий этап взаимоотношений народов Южной Азии и СССР включает 1945—1947-е гг. — годы послевоенного подъема освободительного движения народов Индии и Цейлона и достижения ими национальной независимости. На этом этапе взаимоотношения Индии с СССР вступают в полосу официальных общественно-политических контактов и установления дипломатических отношений.

Целью данного исследования является освещение ключевых аспектов зарождения дружественных взаимоотношений народов Южной Азии с СССР, позволяющих раскрыть динамику появления принципиально нового явления послеоктябрьской международной жизни — разнообразных связей первой социалистической страны с народами колониальной Индии. При этом автор исследования полностью отдает себе отчет в том, что та часть национально-патриотических сил и общественности Индии, которая стремилась к установлению взаимопонимания и дружественных связей с Советской страной, не оказывала определяющего воздействия на общественно-политическую жизнь страны. Однако их деятельность по дружественному сближению народов Индии с СССР в колониальный период индийской истории объективно сыграла гораздо более крупную роль, чем это могли увидеть, ощутить и оценить современники. Многочисленные исторические факты, многие из которых малоизвестны, либо вообще неизвестны, позволяют получить картину впечатляющих усилий индийской и советской общественности по налаживанию духовного и научно-культурного обмена в чрезвычайно сложных условиях британского колониального господства в Индии. Исторические факты свидетельствуют о зарождавшихся в колониальных условиях Индии, а также Цейлона, в глубинных слоях широких масс этих стран чувства уважения и дружбы к советскому народу. Эти страницы истории неподвластны забвению. Все это позволяет, на наш взгляд, рассматривать историю зарождения после по-

беды Великого Октября дружественных взаимоотношений между народами Южной Азии и СССР как своеобразный исторический феномен, не получивший еще должного признания в исторической литературе.

Учитывая большое научное значение и политическую актуальность темы исследования, автор ставит следующие задачи:

- раскрыть характер и особенности начавшегося после победы Великого Октября процесса формирования равноправных, дружественных взаимоотношений Советской страны с народами колониальных стран Южной Азии;
- проанализировать отношение политических сил и общественности стран Южной Азии к Советскому государству и его народу в период их борьбы за национальное освобождение;
- показать относительность колониальной изоляции Индии после победы Октябрьской революции;
- охарактеризовать степень воздействия социалистического строительства в СССР и ленинской внешней политики, социально-исторических преимуществ социализма перед капитализмом на угнетенные народы Индии и других колоний;
- выявить новизну и наиболее характерные черты и особенности научно-культурного обмена и торгово-экономических связей между народами Южной Азии и СССР в рассматриваемый период;
- подчеркнуть близость или общность позиций народов Южной Азии и СССР в борьбе против империализма и фашизма, за мир, демократию и национальную независимость народов;
- рассмотреть приемы и методы британской политики антисоветизма в Южной Азии и показать ее несостоятельность;
- подвергнуть аргументированной критике взгляды и концепции буржуазных авторов, искажающих и фальсифицирующих подлинную историю зарождения взаимоотношений народов Южной Азии с СССР.

Одной из важнейших задач, поставленных автором, является освещение малоизвестных страниц истории зарождения и укрепления уз дружбы между народами СССР и Зарубежного Востока. В то же время доброжелательный и объективный взгляд на развитие СССР со стороны восточных друзей поз-

воляет и советским людям более отчетливо и ярко увидеть величие плодов своих созидательных усилий и принципиальной ленинской внешней политики.

Подавляющая часть диссертации посвящена истории формирования взаимоотношений народов колониальной Индии с СССР. И это естественно, поскольку исторические традиции, а также характер и направленность этих взаимоотношений, помноженные на масштабы двух великих стран, не имели аналогов в истории взаимоотношений первой социалистической страны с народами колониального мира, как и в истории международных отношений в целом.

С народами колониального Цейлона, в силу географической отдаленности этой страны, особенностей социально-экономического, политического и этнического уровня ее развития эти взаимоотношения были весьма ограниченными и в основном опосредствованными. Британским колониальным властям здесь было гораздо легче перекрыть возможность установления непосредственных связей с первой социалистической страной и резко ограничить доступ правдивой информации о Стране Советов. Лишь в военный период, в силу союзнических отношений с СССР, британские власти в определенной мере ослабили колониальный контроль за поступлением на Цейлон правдивой информации о развитии Советской страны и антифашистской борьбе ее народа. Это позволило национально-патриотическим силам страны развернуть важную работу по дружественному сближению ланкийского и советского народа. Цейлон неразрывной составной частью входит в регион Южной Азии, и его народы в колониальных условиях также стремились найти возможность общения с Советской страной, а Советское правительство и общественность Страны Советов питали искренние симпатии и дружественные чувства к ланкийскому народу, желая ему скорейшего национального освобождения. Все это не может остаться вне поля зрения исследователей.

В исследовании рассматриваются и некоторые аспекты бирманско-советских взаимоотношений в межвоенный период, поскольку Бирма до начала 1937 г. официально входила в состав Индии в качестве провинции. Автор вполне учитывает, что географически Бирма входит в регион Юго-Восточной Азии.

Вместе с тем, автор не претендует на то, чтобы исчерпывающе рассмотреть все аспекты исследуемой темы. Автор счи-

тает, что глубокое научное изучение взаимоотношений народов Южной Азии с СССР в послеоктябрьские три десятилетия предполагает освещение такого количества аспектов темы, которое под силу только группе исследователей, включающей историков и социологов, философов и филологов, специалистов по истории культуры, искусства, традиционных национальных институтов, международной торговле и т. д.

Научная новизна и практическая значимость работы.

Научная новизна работы заключается в том, что автор впервые в советском и зарубежном востоковедении рассматривает тему зарождения взаимоотношений между народами Южной Азии и СССР в 1917—1947 гг. специально, в комплексном и обобщенном плане, что имеет не только научное, но и социально-политическое значение. В работе раскрываются истоки и динамика принципиально нового явления в международной жизни после победы Великого Октября — становления многогранных связей народов Индии с первой социалистической страной. Широко освещаются впервые примененные после Октябрьской революции и до недавних пор слабо изученные методы антиколониальной народной дипломатии по дружественному сближению народов Индии и СССР. Особое внимание в диссертации уделено наименее изученным аспектам темы и прежде всего отношению общественно-политических сил южноазиатского региона к СССР на всем протяжении рассматриваемого периода, влиянию социалистического, в том числе национально-государственного строительства в СССР на народы Индии и других колоний, научно-культурному обмену между индийским и советским народами в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, взаимоотношениям Временного правительства Индии и СССР, торгово-экономическим связям стран Южной Азии с СССР и другим вопросам, которые до последнего времени практически не освещались в советской исторической литературе.

Научные результаты проведенного исследования использовались при подготовке монографии «Советско-индийские связи. 1917—1939» (М.: ГРВЛ, 1979), при написании соответствующих разделов обобщающей работы «СССР и Индия» (М.: ГРВЛ, 1987), при подготовке других публикаций. Положения и материалы диссертации используются при чтении в педвузе лекционного курса по новейшей истории стран Азии и Африки, ведении спецкурса, по которому подготовлено учебное пособие. Опубликованные по теме диссертации публикации

используются в учебной работе и в других вузах страны. Полученные результаты исследования могут быть использованы при подготовке работ по истории внешней политики и международных отношений СССР, обобщающих исследований по новейшей истории Индии и истории национально-освободительного движения народов зарубежного Востока, а также в лекционно-пропагандистской работе.

Апробация работы.

Тема диссертационной работы разрабатывалась в соответствии с планом научно-исследовательских работ Читинского пединститута и была скоординирована с утвержденным Президиумом АН СССР планом работы Института Востоковедения АН СССР по созданию обобщающих научных работ серии «СССР и страны Востока». По теме диссертации опубликовано 26 научных работ, в том числе две монографии (одна коллективная), серия статей, тезисы, рецензии. Результаты исследования докладывались на Всесоюзных научных конференциях «Актуальные вопросы историографии Востока нового и новейшего времени» (Звенигород, 1985), «70-летие Великого Октября и развитие советской исторической науки» (Тбилиси, 1987), на двух региональных конференциях по Востоковедению при ИГУ (Иркутск, 1983, 1986), на ежегодных научно-практических конференциях Читинского госпединститута им. Н. Г. Чернышевского.

Теоретическая, методологическая и источниковедческая база исследования.

Теоретической и методологической основой диссертации являются труды классиков марксизма-ленинизма, документы КПСС и международного коммунистического и рабочего движения, выступления и работы советских партийных и государственных деятелей, руководителей коммунистического движения в Индии и на Цейлоне (Шри Ланка). Основополагающее значение для раскрытия диссертационной темы имеют ленинские труды, выступления и документы, в которых определяются основы внешней, в том числе восточной политики Советского государства, рассматривается стратегия и тактика коммунистического движения на Востоке, роль индийского освободительного движения в мировом революционном процессе, вскрывается сущность империалистической политики угнетения и эксплуатации, определяются пути установления дружественных контактов Советской страны с народами колони-

альных стран. Работы В. И. Ленина дают ключ к пониманию ряда сложнейших проблем темы.

Советский политический курс в отношении Индии и других колониальных стран на всех этапах своего развития определялся Коммунистической партией Советского Союза. Его принципиальные моменты находили отражение в решении съездов и пленумов КПСС, в выступлениях и работах руководителей партии и Советского государств. Важное значение для раскрытия темы диссертации имеют труды руководителей индийского, бирманского и ланкийского коммунистического и национально-освободительного движений, решения съездов и сессий политических партий стран Южной Азии.

Источниковую основу исследования составили советские и зарубежные документальные публикации, документы и материалы государственных и партийных архивных учреждений и музеев, мемуарная литература и пресса.

Наиболее значительная часть документов и материалов по теме исследования была обнаружена в фондах ВЦСПС, ВОКС, ТАСС, Красного Креста и Красного полумесяца СССР, Международной книги, хранящихся в ЦГАОР СССР. Материалы фондов дали обширную информацию об общественно-политических контактах между индийским и советским народами в рассматриваемый период, о научно-культурном двухстороннем обмене, книгообмене, о поездках в Индию советских людей, о деятельности в Индии обществ «Друзей Советского Союза», о характере и масштабах направлявшейся в Индию и на Цейлон из СССР разнообразной информации, литературы, выставок, фильмов, об отношении общественно-политических сил Индии к развитию СССР и его внешней политике и т. д. Ценной частью этих материалов являются сведения о поездках в СССР в 20—40-х годах индийцев, представлявших различные политические течения и социальные группы, а также обширная переписка ВОКС со многими представителями индийской общественности.

Материалы ЦПА ИМЛ позволили расширить представления о становлении интернациональных связей между индийским и советским народами, получить ряд новых сведений о контактах между народами двух стран в области политико-эмиграционного, профсоюзного, крестьянского и молодежного движений.

В АВП СССР были получены ценные сведения о международных позициях индийского национально-освободительного

движения и его контактах с СССР, о научных и культурных связях СССР с Индией.

Материалы Архива АН СССР (Московское и Ленинградское отделения) позволяют рельефнее и содержательнее раскрыть усилия советской научной общественности по установлению дружественных контактов с Индией. Об этом, в частности, говорят фонды Ф. И. Щербатского, С. Ф. Ольденбурга, В. И. Вернадского, А. М. Мерварт, О. О. Розенберга, Е. Е. Обермиллера, А. И. Вострикова, А. П. Баранникова и др. Материалы ЛО ИВАН СССР расширяют представления о советско-индийских научных контактах, особенно в области индологии.

Ряд важных сведений о внимательном и дружественном отношении А. М. Горького к индийским патриотам, его глубоким интересе к Индии имеются в Архиве А. М. Горького в г. Москве. Отдельные материалы о контактах советских и индийских писателей и поэтов имеются в ЦГАЛИ.

Материалы ЦГАНХ СССР свидетельствуют о всемерном содействии Советского правительства полноправному участию угнетенных народов Востока в системе международных торгово-экономических связей.

Микрофильмы Индийского национального архива позволили ознакомиться с некоторыми аспектами деятельности политического и разведывательного департаментов колониального правительства Индии, которые говорят об исключительной настойчивости и неизменности усилий британских властей по изоляции Индии от СССР.

Важнейшей группой источников по теме диссертации являются советские внешнеполитические и дипломатические документальные публикации. В числе их наиболее важные: многотомное издание «Документы внешней политики СССР», «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941—1945» и др. Эти публикации свидетельствуют о последовательном курсе Советского государства на развитие дружественных отношений с народами колониальной Индии и других стран Востока, о принципиальной антиколониальной позиции СССР.

Важное место в источниковой базе диссертации занимают документальные публикации, отражающие взаимные чувства классовой солидарности, симпатии и поддержки советских и индийских трудящихся. Это прежде всего публикация многотомной серии «Из истории международной пролетарской солидарности» (М., 1957—1962, тт. 1—6) и отдельные сборники до-

кументов «Дело трудящихся всего мира» (М., 1957) и «Документы пролетарской солидарности» (М., 1962).

Важное значение для понимания отдельных аспектов темы исследования имеют документальные публикации по истории Коммунистической партии Индии и Индийского национального конгресса. При должном критическом подходе можно извлечь полезный фактический материал, освещающий британскую политику в Индии и другие аспекты темы, в многоотомной английской документальной публикации 70—80-х гг. «Передача власти. 1942—47».

В диссертации использованы мемуары и воспоминания советских, индийских и ланкийских государственных и общественных деятелей, участников коммунистического и национально-освободительного движений в Индии и на Цейлоне, русских, советских и индийских деятелей науки и культуры. В числе их мемуары и воспоминания В. В. Воровского, В. П. Волгина, А. И. Микояна, Н. К. Рериха, А. К. Азада, М. К. Ганди, П. Кейнемана, К. П. Ш. Менона, Дж. Неру, М. Н. Роя, Р. Тагора, Ш. Усмани и др.

Особо важной группой источников, способствовавшей пониманию практически всех основных аспектов рассматриваемой темы является советская, индийская, ланкийская, английская и американская пресса. Очень важным при этом подспорьем явились многие органы советской печати, позволившие глубже раскрыть практическую деятельность Советского государства по расширению дружественных связей с народами Индии и неизменно выражавшие солидарность с освободительной борьбой угнетенных народов. Были получены ценные сведения по теме и на страницах органов зарубежной печати с учетом их политической ориентации и позиций.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В соответствии с целью и задачами исследования разработана структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка источников и литературы. **Во введении** обоснована актуальность и научная значимость темы, дан историографический анализ, определена методологическая основа исследования и охарактеризованы источники, поставлены цель и задачи диссертационной работы.

В первой главе «Великий Октябрь и советская политика поддержки угнетенных британским империализмом народов Южной Азии (1917—1939 гг.)» —рассматривается сложный и многогранный процесс воздействия освободительных идей Великого Октября, социалистического строительства в СССР и внешней политики Советского государства на угнетенные народы Южной Азии.

Великий Октябрь коренным образом изменил соотношение сил на мировой арене и создал принципиально новые, благоприятные международные условия, в которых развертывалось национально-освободительное движение угнетенных народов Востока. Отныне перед мировым капитализмом встал небывалый ранее и могучий антагонист—молодое социалистическое государство, надежный друг и союзник народов зависимых и колониальных стран Востока. Страна Советов стала величайшим источником революционной энергии для индийского и других поработанных народов.

Силы империалистической реакции первыми поняли смысл и значимость революции в России, притягательность ее идей для народов колоний и быстро определили масштабы опасности для их колонизаторских интересов. Империалистические круги Великобритании с особой тревогой и резко враждебно встретили брошенный Страной Советов вызов и предприняли огромные усилия в военно-политической, дипломатической, идеологической и других сферах, чтобы полностью изолировать свою колониальную периферию от Советской страны. Наряду с антибольшевистскими мерами по «санитарной изоляции» своих южноазиатских колоний, британский империализм резко активизировал подрывную деятельность в Туркестане, Закавказье и Прикаспии, а с осени 1918 г. и в 1919 г. предпринял прямое вторжение в эти районы англо-индийских интервенционистских войск. Правящие круги Англии отчаянно пытались создать подвластный им и надежный «буфер» между Индией и Советской страной. Но эти усилия закончились бесславным провалом.

Уже в первые послеоктябрьские годы происходил прорыв в Индию правды о Советской стране. В информировании южноазиатской общественности о внутренней и внешней политике Советской России немалую роль сыграли эмигрантские и подпольные организации индийских патриотов, индийские и бирманские солдаты, служившие в англо-индийской армии за пределами Индии и участвовавшие в антисоветской интервен-

ции, национально-патриотическая пресса, особенно на местных языках. Правдивые вести об Октябрьской революции поступали из сопредельных с Советской Россией стран—Афганистана, Ирана и Турции, испытавших в свою очередь сильное воздействие Великого Октября и получивших действительную поддержку от Советской России в своей собственной борьбе за независимость. Определенную пищу для размышлений при критическом подходе давала и англо-американская буржуазная пресса, имевшая хождение в странах Южной Азии. Некоторые индийские патриоты получали правдивую информацию о революционных переменах в Советской стране и из первых рук—от советских людей, заточенных английскими властями в индийские тюрьмы. Уже в начале 1918 г. в индийской национально-патриотической прессе появились трезвые оценки происходящих в Советской стране перемен, видные общественные деятели и представители индийской культуры заявили о своих симпатиях к Стране Советов.

Великий Октябрь значительно ускорил процесс политического пробуждения народов Бирмы и Цейлона. Но в отличие от Индии революционные веяния из России проникали сюда в особо сложных условиях географической отдаленности, социально-экономической отсталости, слабой классовой дифференциации, огромного влияния традиционалистских, в частности, религиозных и общинных факторов на идейно-политическую жизнь этих стран. Это заметно затрудняло и растягивало по времени восприятие идей Октябрьской революции в Бирме и на Цейлоне, трансформировало этот процесс в опосредствованный. Однако, передовые деятели этих стран, особенно представители националистически настроенной интеллигенции, уже вскоре приветствовали победу Великого Октября и отмечали вдохновляющее ее воздействие на освободительное движение своих народов,

Британский империализм, прибегая в Южной Азии к колониальным репрессиям, в то же время вынужден был считаться с реальным существованием Советского государства и его принципиальным антиколониальным курсом и создавал видимость стадийного движения своих колоний к самоуправлению. Свидетельством тому было создание в Индии, Бирме и на Цейлоне «представительных учреждений», включение Индии в состав членов Лиги наций. Великий Октябрь, укрепив позиции сил национального освобождения в Южной Азии, открыл принципиально новые возможности и для уста-

новления взаимоотношений между народами Южной Азии и Страны Советов, базирующихся на принципах свободы самоопределения наций и их равенстве, на общедемократических и гуманистических основах.

С победой Октябрьской революции Советское правительство незамедлительно приступило к реализации разработанной В. И. Лениным в дооктябрьский период программы демократизации системы международных отношений на основе полной ликвидации колониальной системы империализма и обеспечения свободы и равноправия для всех народов. Декрет о мире, непосредственное обращение к угнетенным народам через голову колониальных правителей, обнародование тайных империалистических договоров, публикация сборника «Индия — индийцам», реально свидетельствовали о появлении принципиально новой, дружественной политики революционной России в отношении народов Индии.

В. И. Ленин уделял большое внимание индийской проблеме. Его контакты с индийскими патриотами происходили в атмосфере полного равноправия и взаимного уважения, стремления к взаимопониманию и сотрудничеству. В. И. Ленин относился к индийским патриотам, выходцам из самых различных социальных слоев индийского народа, как к неофициальным представителям дружественной Индии. Такое отношение наглядно свидетельствовало о стремлении Советского правительства установить постоянные и разнообразные дружественные контакты с индийским народом, а после достижения Индией независимости выйти на дорогу широкого сотрудничества между двумя странами и народами. В. И. Ленин высказал ряд очень важных и дальновидных пожеланий о путях расширения взаимопонимания и дружественного сближения между советским и индийским народами.

Как свидетельствуют архивные документы, Советское правительство, В. И. Ленин придавали большое значение индийскому фактору в осуществлении советской восточной политики. Об этом же свидетельствуют структура НКВД, готовность Советского правительства установить дипломатические отношения с борющимися за свободу народами Индии. Реально учитывая колониальные условия Индии, В. И. Ленин, Советское правительство оказали государственную поддержку начавшемуся процессу установления с индийским народом разносторонних связей на уровне общественно-политических, научно-культурных и торгово-экономических организаций и уч-

реждений, с участием политических партий, профсоюзов, женских и студенческих организаций, научных и культурных учреждений и творческих союзов, отдельных представителей науки, литературы и искусства. В Советской стране хорошо понимали, что лишь вовлечение в международные отношения широчайших слоев общественности двух стран позволит установить между ними дружественные взаимоотношения и прорвать колониальную изоляцию Индии на международной арене. Было найдено и важнейшее средство решения этой задачи — дипломатия народных масс. В этом заключалась главная особенность всего процесса зарождения взаимоотношений между народами Советской страны и Индии. Одновременно Советское правительство прилагало немалые усилия по защите национальных интересов Индии и других колониальных стран на международной арене, по международно-правовому признанию их суверенных прав.

Принципиальный антиколониальный курс Советского государства и его политика солидарности и дружбы с народами Индии и других колоний вызывали приступы бешеной ненависти империалистических кругов Англии, пытавшихся оказать давление на Советское правительство. В то же время В. И. Ленин, Советское правительство, осуществляли сложный поиск идеологических и политико-дипломатических средств сбалансированного решения вопросов поддержки освободительной борьбы народов Индии и других стран Востока и курса на компромисс с международной буржуазией.

Большое идейно-политическое влияние на народы Индии и других колоний оказало осуществление национально-государственного строительства в Советской стране. Для народов колоний решение национально-колониального вопроса означало прежде всего достижение национальной независимости и обеспечение национального возрождения. В. И. Ленин неоднократно отмечал совпадение основополагающих принципов решения национального вопроса в Советской стране с принципами советской восточной политики и подчеркивал непреходящее значение национальных преобразований на советском Востоке для многонационального населения соседней Индии, других стран Востока.

Образование многонационального государства в рамках СССР, крупные социально-экономические и культурные преобразования в советских республиках Средней Азии и Закавказья, находившихся в сравнимых с Индией условиях развития, произвели сильное впечатление на общественно-полити-

ческие силы Индии и других британских колоний. Этот интерес был неизменным для всего периода освободительной борьбы народов Южной Азии.

В 20—30-х годах в буржуазно-национальных кругах Индии возобладал позитивный интерес к развитию СССР. Особенно значительным в Индии был интерес к тому опыту социально-экономических и культурных преобразований в СССР, который отвечал потребностям национального возрождения. Более всего индийцев интересовал советский опыт решения аграрного вопроса, национализации промышленности, развития просвещения и здравоохранения, обеспечения равноправия женщин и др. При этом особое значение придавалось опыту развития советских восточных республик. Под воздействием реальных достижений СССР усиливается процесс радикализации антиимпериалистической и социально-экономической программы деятельности национально-освободительных сил Индии. К 30-м годам возрос интерес к развитию СССР у бирманской и ланкийской общественности.

Благотворное воздействие на национально-освободительные силы и общественность Южной Азии в 20—30-х гг. оказала внешнеполитическая деятельность Советского государства. Верность Советского правительства ленинским принципам внешней политики, последовательное осуществление им курса на укрепление антиимпериалистической и антифашистской солидарности отвечали освободительным и миролюбивым устремлениям народов Индии и других колоний. Наиболее дальновидные буржуазно-национальные лидеры Индии как Дж. Неру и другие видели революционно-преобразующую позитивную роль советской внешней политики в системе международных отношений. Это нашло отражение в процессе формирования внешнеполитической платформы национально-освободительных сил Индии.

Во второй главе — «У истоков общественно-политических, научных и культурных взаимоотношений народов Южной Азии с СССР (1917—1939 гг.)» — освещен процесс становления конкретно-исторических связей между индийским и советским народами в области эмиграционного и профсоюзного движений и общественно-политической сфере, а также показано научно-культурное взаимодействие и взаимовлияние.

Эмиграционное движение индийских патриотов в Советскую страну, в частности, в Среднюю Азию и Закавказье, в первые послеоктябрьские годы, порожденное победой Вели-

кого Октября, положило начало усилиям индийского народа по установлению равноправных и дружественных связей с первой социалистической страной. Индийские патриоты — эмигранты были составной частью антиимпериалистических сил Индии, борющихся за освобождение своей родины и получивших в Советской стране полную поддержку и понимание своей патриотической деятельности у Советского правительства, В. И. Ленина, советской общественности. Установление тесных контактов с Советской властью и общественностью, ознакомление с реальной советской действительностью и революционными преобразованиями, непосредственное участие в защите завоеваний Октябрьской революции оказало сильнейшее воздействие на индийских патриотов-эмигрантов. Их деятельность привлекала значительное внимание империалистических кругов Англии и вызвала тревогу правящего в метрополии класса. В конечном счете деятельность индийской патриотической эмиграции в Советской стране ускорила идейную эволюцию отдельных индийских национальных революционеров к марксизму-ленинизму и способствовала распространению в Индии правды о Советской стране, а в СССР об Индии.

После Октябрьской революции в широких слоях индийского общества, в национально-патриотических организациях Индии, Бирмы и Цейлона шел сложный процесс идейно-политического осознания Октябрья, определения отношения к Стране Советов. Первыми в Южной Азии свое определенное отношение к Советской стране выразили индийские коммунисты. Им принадлежала идея дружественного сближения и тесного сотрудничества между народами Индии и Советским государством во имя борьбы за национальную независимость и социальный прогресс. Несмотря на занятость в 20—30-х гг. Мусульманской лиги религиозно-общинными проблемами, немало ее рядовых членов и отдельных деятелей выразили дружественное отношение к Советской стране.

Важнейшее значение для понимания отношения к Советской стране в данный период значительной части буржуазно-национальных сил Индии имела внешнеполитическая позиция Индийского национального конгресса (ИНК). В первое послеоктябрьское десятилетие отношение ИНК к Советской стране отличалось сдержанностью и пристальным вниманием за развитием «советского эксперимента». Но уже в эти годы лидеры ИНК положительно оценили антиимпериалистическую

внешнюю политику Советского государства и, несмотря на давление британских властей, не встали на позиции антисоветизма.

1927 год стал в определенной степени рубежом в международной деятельности ИНК. Участие в работе Брюссельского антиимпериалистического конгресса, поездка семьи Неру в СССР на 10-летие Октябрьской революции, вопреки яростному антисоветизму британского консервативного правительства, стали важными вехами в деятельности ИНК и явным вызовом политике правителей Индии. Позитивная оценка развития СССР, данная затем Мотилалом, но особенно Джавахарлалом Неру, а в 1928 г. после посещения Советской страны и Шриनिватом Айенгаром произвели сильное впечатление на общественно-политические силы Индии и всего южноазиатского региона. Позитивно оценил достижения СССР и М. К. Ганди.

В 30-х гг. произошло дальнейшее сближение антиимпериалистических и антифашистских позиций ИНК и Советской страны. Значительную при этом роль сыграл Дж. Неру, ярко представлявший радикально настроенную часть буржуазно-национальных сил Индии. Возобладание в 30-х гг. позитивного отношения ИНК к СССР значительно активизировало непосредственные и разнообразные индийско-советские связи.

Принципиально новым явлением во взаимоотношениях СССР и Индии в 20—30-х гг. явилось зарождение интернациональных связей между трудящимися двух стран. Эти связи зародились на основе общности целей и солидарности в борьбе с империалистическим и социальным угнетением. Важнейшую роль в их становлении сыграли индийские коммунисты и профобъединения текстильщиков и железнодорожников. Эти связи способствовали интернациональному сближению трудящихся двух стран. Попытки колониальных властей и других недругов сорвать этот процесс не увенчались успехом. Интернациональные контакты между советскими и индийскими трудящимися не проходили бесследно и усиливали симпатии к Советской стране широких слоев индийских трудящихся. С 1928—1929 гг. почти во всех крупных промышленных центрах Индии трудящиеся стали регулярно отмечать «День Первого мая», «День Октябрьской революции», «День В. И. Ленина», проводились антивоенные митинги в защиту СССР.

Наиболее активно в первые послеоктябрьские десятилетия шел процесс становления научно-культурного взаимодействия между индийским и советским народами, способство-

вавший их духовному обогащению и расчищавший путь к политическому доверию между ними. Победа Великого Октября положила начало качественно новому этапу в развитии этого взаимодействия. Отныне этот процесс развивался не в общих рамках классово-антагонистической формации, а в принципиально новых исторических условиях сосуществования двух социально-экономических систем, при сохранении колониального режима в Индии. В этих условиях значительно возросло идейно-политическое воздействие советской науки и культуры на широкие круги индийской общественности, углубилось содержание и разнообразнее стали формы взаимного научно-культурного обмена. В свою очередь, такой обмен позволял представителям индийской науки и культуры выражать патриотические чувства индийского народа, бороться за сохранение и развитие национально-демократического содержания культурных и духовных ценностей своей страны.

В. И. Ленин, Советское правительство с первых послеоктябрьских лет решительно поддержали научно-культурный обмен с зарубежными странами. Становлению этого процесса с Индией во многом способствовало уважительное отношение в Советской стране к индийской культуре, активизация изучения общественной мысли, истории, языков Индии. Неудивительно, что важнейшую роль в становлении советско-индийских научно-культурных связей сыграли советские ученые—востоковеды и индологи, в частности, виднейшие их представители С. Ф. Ольденбург, Ф. И. Щербатской, А. П. Баранников, А. М. Мерварт и др.

Важный импульс в деле организации и укрепления научного и культурного обмена с Индией дали 200-летний юбилей АН СССР и создание в 1925 г. Всесоюзного общества культурной связи с границей (ВОКС). К концу 20-х гг. более отчетливо определился круг взаимных интересов советских и индийских ученых в области естественных, точных и прикладных наук. Контакты с индийскими исследователями установили виднейшие советские ученые В. И. Вернадский, Н. И. Вавилов, А. Ф. Иоффе, А. П. Виноградов, П. П. Лазарев и др.

Научно-культурные связи между СССР и Индией в 30-х годах обрели все более устойчивый и разнообразный характер. К 1937 г. при содействии ВОКС с СССР, по данным советских архивов, установили контакты свыше 70 индийских научных учреждений, обществ, опытных станций, вузов, библиотек, научных журналов. Десятки индийцев различных профессий вели с ВОКС переписку, либо получали его помощь

во время пребывания в СССР. К содействию ВОКС стали прибегать крупные общественные и политические организации Индии. ВОКС стал действенным инструментом духовного и культурного сближения советского и индийского народов. Ведущую роль в научном обмене с Индией в 30-х годах по-прежнему играли контакты в области индологии, едва ли не единственной сфере научного творчества в Индии, затормозить развитие которой колониальные власти оказались не в состоянии.

Большое общественное значение приобрела деятельность в Индии в 20—30-х гг. выдающегося русского художника и ученого Н. К. Рериха и членов его семьи. Н. К. Рерих много сделал для ознакомления Индии с достижениями русской науки и культуры и никогда не порывал связей с Родиной. Его деятельность заслужила высокую оценку индийской общественности.

С первых послеоктябрьских лет важную роль в духовном сближении народов Советской страны и Индии играли литература и искусство. Воздействие великих идей и идеалов Октябрьской революции на индийских поэтов и писателей было феноменальным. Олицетворяя национально-патриотические устремления и гуманистические идеалы индийского народа, его достоинство и честь, многие литераторы в числе первых в Индии стали сознавать великую значимость перемен в России и без колебаний приветствовали рождение Страны Советов, выразив ей свою солидарность и горячие симпатии. Лучшие мастера художественного слова на различных национальных языках Индии, являвшиеся гордостью индийской культуры, открыто заявили о своем дружественном отношении к Советской России, в числе их: С. Баради, Валлатхол, М. Икбал, Р. Тагор, Премчанл, Назрул Ислам, Хасрат Мохани, П. Н. Видьяланкар, К. Калелкар, К. Г. Кхатри, Яшпал и др.

Великий Октябрь, творчество русских и советских писателей в огромной мере стимулировали интерес индийцев к культуре и социально-экономическому развитию народов Советской страны. Наряду с сочинениями А. Пушкина, Л. Толстого, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, И. Гончарова, И. Тургенева, А. Чехова индийцы с возрастающим интересом читали произведения М. Горького, М. Шолохова, А. Толстого, С. Есенина, В. Маяковского, Н. Тихонова и других советских писателей и поэтов. С середины 20-х годов наибольшую популярность в Индии приобретает творчество А. М. Горького.

С середины 20-х годов с Советской страной устанавливает контакты великий индийский поэт, прозаик и гуманист Р. Тагор. Посещение им в сентябре 1930 г. СССР укрепило взаимопонимание между двумя народами. Р. Тагор до конца своих дней не порывал связей с Советской страной. Наряду с творчеством Р. Тагора, в СССР росла популярность произведений Б. Чаттерджи, Премчанда, М. Р. Ананда, Эс. — Х. А. Вафы и др. Советско-индийское культурное взаимодействие в 20—30-х гг. охватило и сферы театрального, музыкального и кинематографического искусства.

Содействуя процессу укрепления взаимопонимания, научно-культурному и духовному общению между народами СССР и Индии, деятели русской и советской науки и культуры обратили внимание на глубокие истоки этого процесса, на духовную общность двух народов, близость и даже родственность их культур. При этом отмечалась необходимость тщательного изучения исторических корней этой близости.

Процесс научно-культурного, духовного общения индийского и советского народов в рассматриваемый период был весьма нелегким. Дружба двух великих народов рождалась в многотрудной борьбе. Трудности были не только по причине колониальных преград, но также в силу влияния ряда негативных явлений и факторов внутреннего развития двух стран. Социально-экономическая и культурная отсталость Индии, антисоветизм феодально-помещичьих кругов и определенной части индийской буржуазии, влияние традиционалистских институтов, условия двухвековой британской политики изоляции Индии от России, но особенно от Советской страны — создавали огромные трудности на пути общения двух народов. Отрицательную роль сыграли также сектантско-догматические установки И. В. Сталина и VI Конгресса Коминтерна по национально-колониальному вопросу, последствия культа личности И. В. Сталина.

И хотя были допущены серьезные и достойные сожаления ошибки, не они в конечном счете определяли характер и масштабы дружественного сближения народов Индии и СССР. Главные импульсы этому процессу давали успешное социалистическое строительство в СССР и миролюбивая антиколониальная внешняя политика Советского государства, а также исторические узы дружбы, связывающие народы обеих стран, антиимпериалистическая и антифашистская позиция национально-освободительных сил и общественности Южной Азии и СССР.

Разумеется, что направленность и масштабы индийско-советских общественно-политических, научных и культурных связей в условиях колониального статуса Индии были ограниченными. С народами Бирмы и Цейлона они были не по вине советской стороны прерваны. Однако и существовавшие связи имели важное значение для общественно-политической и культурной жизни народов Индии и Страны Советов. Само их существование означало существенный прорыв колониальной изоляции Индии.

В третьей главе — «Антифашистская солидарность и характер взаимоотношений между народами Южной Азии и СССР в годы второй мировой войны (1939—1945 гг.)» — освещается антиколониальная позиция СССР в годы войны, значение для народов Южной Азии борьбы СССР с германским фашизмом и японским милитаризмом, отношение общественно-политических сил Южной Азии к Великой Отечественной войне советского народа, движение солидарности в Индии и на Цейлоне с СССР и индийско-советские научно-культурные контакты.

Вероломное нападение фашистской Германии на СССР в июне 1941 г. придало борьбе народов с фашистско-милитаристским блоком ярко выраженную освободительную направленность. Свое сражение за свободу и независимость против угрозы фашистского порабощения Советский Союз рассматривал как составную часть борьбы всех народов за их национальное освобождение. Агрессия фашистско-милитаристского блока несла угрозу нового порабощения и резкого ужесточения колониальной эксплуатации народов Индии и других колониальных стран. Таким образом, освободительные цели Великой Отечественной войны советского народа совпадали с национальными интересами и устремлениями индийского и ланкийского народов.

С первых дней героического сопротивления советского народа индийская и ланкийская печать и общественность с редким единодушием и решительно осудили фашистскую агрессию и выразили свои симпатии народам Советской страны.

Советское правительство сочло необходимым в тяжелый период войны, во время Межсоюзной конференции в Лондоне в сентябре 1941 г. решительно подтвердить освободительный характер мировой войны и свою верность принципу самоопределения наций, закрепить демократические элементы

Атлантической хартии. Гуманные принципы антиколониализма, антирасизма и равноправия наций Советское правительство вновь выдвинуло в программе послевоенного устройства в мире, изложенной в ноябре 1942 г.

Победы Советской Армии под Сталинградом, на Кавказе и в Орловско-Курском сражении окончательно сняли угрозу фашистско-милитаристского вторжения в Индию и на Цейлон. По мере приближения финала второй мировой войны нарастал накал политико-дипломатической борьбы по колониальному вопросу. В борьбе за справедливое решение колониальной проблемы СССР использовал весь свой огромный авторитет и возрастающее влияние в мире.

Неспровоцированное нападение фашистской Германии на СССР было единодушно осуждено общественно-политическими силами Индии и Цейлона, ИНК, выразив солидарность с борьбой народов СССР, подтвердил свою антифашистскую платформу. Однако отказ британских властей рассмотреть справедливые требования национально-освободительных сил Индии поставил ИНК перед тяжелым выбором. Твердолобая империалистическая политика британских правящих кругов нанесла тяжелый удар по процессу консолидации антифашистских сил в Индии. К сожалению, в новой военно-политической обстановке в мире лидеры ИНК не смогли осуществить исторический поворот в своей политике и подняться до понимания интернациональной общности борьбы всех народов с фашистским блоком. В ИНК возобладал буржуазный узконационалистический подход к важнейшей международной проблеме. Индийского варианта Брестского мира не получилось.

Важнейшим новым элементом, характеризующим отношение народов Индии и Цейлона к СССР в годы Великой Отечественной войны, стало общественное движение дружбы и солидарности с советским народом организационно оформившимся в появлении в Индии и на Цейлоне обществ «Друзей Советского Союза» (ДСС). Движение солидарности с СССР зародилось впервые в Бенгалии в июле 1941 г., а в 1942 г. оно охватило практически все наиболее крупные центры Индии. Получив поддержку КПИ, ИНК и других политических сил Индии, движение Друзей СССР достигло в годы войны общенациональных масштабов и внесло крупный вклад в укрепление уз дружбы и солидарности индийского народа с СССР. Как правило, свою деятельность общества ДСС начинали с организации выставки об СССР, публичной

лекции о советской действительности и борьбе советского народа с германским фашизмом. Затем активисты общества ДСС создавали кружки и информационные группы по изучению СССР, драмкружки, библиотеки, занимались издательством брошюр и стенгазет, демонстрацией советских фильмов и т. д. Как показывают данные советских архивов на протяжении 1942—1944 гг. практически все основные центры движения ДСС в Индии установили непосредственные контакты с ВОКС и регулярно получали из СССР плакаты, диаграммы, фотоподборки, фильмы, книги, брошюры, бюллетени ВОКС, хронику культурной жизни и др.

Во многом аналогичную работу выполняли ланкийские Друзья СССР. С его появлением ланкийская общественность впервые после Октябрьской революции получила уникальную возможность познакомиться со свершениями Страны Советов. ДСС в большой мере способствовал существенному повороту в настроениях ланкийской общественности в отношении СССР.

Движение ДСС, рожденное в суровую годину, выросло в годы войны в крупное общественное явление Индии и Цейлона и сыграло выдающуюся роль в формировании у индийского и ланкийского народов правдивых представлений о родине Великого Октября и стало ярким выразителем патриотических чувств и освободительных устремлений народов Индии и Цейлона.

В годы войны произошли существенные изменения в характере, масштабах и направленности научных и культурных связей между народами Индии и СССР. Возникшая в Индии волна солидарности, симпатий и всеобщего интереса к СССР породила резко возросшую потребность в масштабной и объективной информации о Советской стране, обусловила возрастающий объем научно-культурного обмена между двумя народами.

Снятие в силу союзнических отношений с СССР отдельных колониальных преград и ограничений открыло новые возможности для направления из СССР в Индию информационных материалов, художественной литературы и периодической печати, корреспонденции и кинофильмов, выставочных материалов и др. Появились периодические издания в Индии, посвященные СССР. С сентября 1942 г. открылся корреспондентский пункт ТАСС в Дели. В Индии значительно возросло количество литературы об СССР, либо переводных изданий русской и советской литературы.

Индийская творческая интеллигенция стремилась в годы войны установить разнообразные контакты с СССР. Наиболее стабильные связи с Советской страной установила Ассоциация индийских народных театров (ИПТА). Группа виднейших индийских ученых в январе 1945 г. предложила Академии наук СССР возобновить обмен научными журналами и публикациями, вышедшими с 1939 г. В годы войны для согласования мер по борьбе с саранчой в Индию дважды выезжал проф. Щербиновский Н. С. В Лахоре, Калькутте, Дели, Индоре весной 1943 г. побывали советские агрономы-энтомологи А. А. Костылев и В. И. Ульянищев. Широкий отклик и большой интерес в Индии вызвали работы В. И. Кальянова над переводом «Махабхараты» и А. П. Баранникова над переводом «Рамаяны». Неизмеримо возросший в военные годы интерес индийцев самых различных идеологических воззрений и ориентации к социально-экономическому, национальному и культурному строительству в СССР привел к значительному расширению культурного и духовного взаимодействия и взаимопонимания двух народов.

Глава четвертая — «Взаимоотношения народов Южной Азии с СССР в годы послевоенного подъема освободительного движения и достижения независимости индийским и ланкийским народами (1945—1947 гг.)» — раскрывает попытки британского империализма возродить в регионе антисоветизм и освещает официальные контакты Временного правительства Индии с СССР и расширение научно-культурных и общественно-политических связей между народами Индии и СССР.

Разгром фашистско-милитаристского блока создал благоприятные условия для достижения независимости индийским и ланкийским народами. Нарастание глубинного и массового недовольства в Индии сохранением колониального режима угрожало перерасти в революционный взрыв. Британские власти прибегли к политическим маневрам и разжиганию антисоветской кампании с целью продлить свое господство в Индии, ослабить силы национального освобождения, изолировать их на международной арене от естественных союзников и прежде всего от СССР. Но наиболее дальновидные лидеры индийского освободительного движения, ряд органов национально-патриотической печати своевременно поняли антииндийскую направленность антисоветской кампании и дали ей отпор.

Самым важным новым элементом, характерным для завершающего этапа борьбы народов Индии за независимость стали контакты между Временным правительством Индии и СССР. Созданное в сентябре 1946 г. Временное правительство Индии взяло курс на установление официальных дипломатических отношений с СССР, на проведение самостоятельной внешней политики.

На первой сессии ГА ООН осенью 1946 г. советская и индийская дипломатия наладили сотрудничество в целях осуждения режима апартеида в ЮАС, по вопросу об установлении опеки, всеобщему сокращению вооружений, запрещению атомного оружия и т. д. Крупным международным событием явилось установление 13 апреля 1947 г. советско-индийских дипломатических отношений еще до конституционного провозглашения независимости Индии. Открывалась новая фаза в истории взаимоотношений двух дружественных народов.

В преддверии независимости Индии активизировались научно-культурные и общественно-политические связи двух народов. Наряду с традиционными направлениями советско-индийских контактов появились и новые элементы. Возрос интерес индийской молодежи к получению образования в СССР, активизировалось изучение в Индии русского языка. В Индию стали выезжать официальные советские делегации. В январе 1947 г. в Индию ездила научная делегация во главе с вице-президентом АН СССР акад. В. П. Волгиным, а в марте — делегация шести советских восточных республик на Межазиатскую конференцию в Дели. Посещение Индии первыми советскими делегациями отражало процесс формирования нового этапа советско-индийских отношений.

В главе пятой — «Торговые взаимоотношения СССР с Индией и Цейлоном (1917—1947 гг.)» — освещается процесс становления торгово-экономических связей Советской страны с южноазиатским регионом.

В. И. Ленин, Советское правительство, исходя из принципа самоопределения наций, содействовали полному участию угнетенных народов в системе торгово-экономических связей и стремились укрепить их экономическую самостоятельность. Внешняя торговля Индии и Цейлона была почти полностью монополизирована британскими властями и компаниями, что значительно ограничивало торговые возможности этих стран.

После подписания англо-советского торгового соглашения в марте 1921 г. стали налаживаться торговые связи британских колоний с СССР. И хотя ассортимент их товарообмена был невелик, эти торговые связи 20—30-х гг. стали заметным фактором индийской и ланкийской жизни. В поставках советских нефтепродуктов в Индию особенно наглядно проявилась главная черта советской внешнеторговой политики в отношении стран Востока—защита их национальных интересов.

В годы второй мировой войны оживились торговые связи СССР с Индией и Цейлоном. Исходя из союзнических отношений с СССР, Англия смягчила колониальные преграды на пути этой торговли. Кроме того, Индия и Цейлон сыграли важную роль в снабжении СССР ценными видами минерального сырья, продовольственными товарами, джутом, медикаментами и т. д. Крупную роль Индия и Цейлон сыграли как промежуточные базы снабжения СССР военными материалами.

Торговые контакты СССР с Индией и Цейлоном в 20—40-х годах показали немалые возможности их развития при условии ликвидации британского господства в Южной Азии.

В заключении подведены основные итоги исследования.

Процесс зарождения дружественных взаимоотношений между народами Южной Азии и СССР прошел три отчетливо выраженных этапа, каждый из которых был новой ступенью роста взаимопонимания, доверия и непосредственных контактов. Победа Великого Октября создала беспрецедентную возможность выхода народов Индии и других колониальных стран на уровень международных взаимоотношений с другими странами и народами.

Изменение характера международных отношений и начавшийся процесс их демократизации привели к формированию нового типа международных связей между первым социалистическим государством и народами Индии. Международные отношения все более утрачивали традиционный характер межгосударственных отношений и стали включать широкий спектр общественно-политических, научных, культурных и торгово-экономических связей между народами. Это предопределило возрастающую роль широких масс в международных отношениях. Примененная Советским государством и народами Индии антиколониальная дипломатия широких масс дала существенные результаты в деле дружественного сближения двух великих народов.

Возобладание в 20—30-х гг. позитивного отношения общественно-политических сил Индии к СССР, налаживающиеся общественно-политические связи и научно-культурный обмен между индийским и советским народами, возраставший поток в британские колонии правдивой информации о советской внутренней и внешней политике привели к заметному прорыву колониальной изоляции Индии. Наиболее крупный политико-психологический прорыв правды об СССР в страны Южной Азии происходил в годы второй мировой и Великой Отечественной войн.

Успешная созидательная деятельность советского народа, национально-государственное строительство в СССР, достижения советских восточных республик оказали сильнейшее воздействие на широкий спектр общественно-политических сил Индии и Цейлона. Это внесло новый элемент в деятельность национально-освободительных сил Индии, а именно породило процесс радикализации их антиимпериалистической и антифеодальной программы деятельности, усилило социальную направленность освободительной борьбы.

Британская политика антисоветизма и колониальной изоляции Индии как политические близнецы сомкнулись и призваны были лишить индийский народ международного аспекта его борьбы за независимость. Но английский империализм недооценил силу интернациональной солидарности народов в борьбе за свободу, традиционное стремление индийского народа к мирным, равноправным взаимоотношениям с другими народами, к добрососедству с сопредельными странами.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Советско-индийские связи, 1917—1939. —М.: ГРВЛ, 1979. —174 с. (10 п. л.).
Рец.: Азия и Африка сегодня. —1980. — №7. — С. 62.
Рец.: История СССР. — 1981. — № 1. — С. 161—163.
2. СССР и Индия. —М.: ГРВЛ, 1987. —356 с. (III—У главы. IV глава в соавторстве с Л. В. Митрохиным. Итого 5 п. л.).
3. К истории деятельности индийской патриотической эмиграции в Средней Азии и Закавказье в 1918—1922 гг. //Проблемы освободительного движения и международных отношений в новое и новейшее время. —М., 1973. — С.49—64 (1 п. л.).

4. В. И. Ленин и становление советско-индийских общественно-политических отношений в 1917—1922 гг. //История СССР. — 1974. — № 1. — С. 142—153 (1 п. л.).
5. К истории связей советских индологов с индийской научной общественностью (20—30-е годы) //Народы Азии и Африки. — 1976. — № 2. — С. 217—228 (1 п. л.).
6. Рецензия на книгу Л. В. Митрохина «Друзья Советского Союза. Солидарность Индии с СССР в годы второй мировой войны (1941—1945). — Бомбей-Нью Дели, 1977. — 264 с. //История СССР. — 1980. — № 3 (0,2 п. л.).
7. СССР и народы Индии в годы второй мировой войны. //Социальное и политическое развитие народов Востока: История и современность. Тезисы докладов к региональной конференции 12—14 мая 1983 г. — Иркутск, 1983 (0,2 п. л.).
8. Отношение национально-освободительных сил Индии, Цейлона и Бирмы к Стране Советов в колониальный период (1917—1947). //Проблемы внутренней и внешней политики Индии. Межвузовский сборник научных трудов. — М.: 1983. — С. 117—148 (1,5 п. л.).
9. Индийская историография советско-индийских отношений колониального периода (1917—1947). //Актуальные вопросы историографии Востока нового и новейшего времени. Проблемы национально-освободительного движения в странах Азии и Северной Африки в советской и зарубежной историографии 50—80-х гг. XX в. Тезисы. Звенигород, 16—20 декабря 1985 г. — М.: 1985 (0,2 п. л.).
10. СССР и колониальный вопрос в годы второй мировой войны //Народы Востока. Основные тенденции и противоречия социально-экономического развития. Тезисы докладов к региональной конференции 15—17 мая 1986 г. — Иркутск, 1986 (0,2 п. л.).
11. У истоков советско-индийского сотрудничества во имя мира и свободы народов //Индийское национально-освободительное движение в новейшее время. Политика и идеология. — Рязань, 1986. — С. 85—115. (1 п. л.).

12. Visit of Motilal and Jawaharlal Nehru to the USSR in 1927 //Soviet Land. New Delhi. — 1973. — N 21 (0,33 п. л.).
 13. First Soviet—Indian Trade Contacts //Soviet Land. New Delhi. — 1974. — N 4 (0,33 п. л.).
 14. Roots of Soviet—Indian Cultural Cooperation //Soviet Land. New Delhi. — 1974. — N 6 (0,33 п. л.).
 15. Soviet—Indian Trade Relation during 1917—1939 //Soviet Land. New Delhi. — 1980. — NN 2—3 (0,6 п. л.).
 16. First Soviet Delegations in India //Soviet Land. New Delhi. — 1982. — N 20 (0,33 п. л.).
 17. Voks and India. 1925—1945 //Soviet Land. New Delhi. — 1984. — N 13 (0,33 п. л.).
 18. Motilal Nehru on the Soviet Union //Soviet Land. New Delhi. — 1984. — N 16 (0,33 п. л.).
 19. Soviet—Indian Contacts during the Great Patriotic War //Soviet Land. New Delhi. — 1985. — N 1 (0,33 п. л.).
 20. Source of Soviet—Indian Cooperation //Soviet Land. New Delhi. — 1985. — N 2 (0,4 п. л.).
 21. USSR—India. Cultural Contacts during the Great Patriotic War //Soviet Land. New Delhi. — 1985. — N 9 (0,33 п. л.).
 22. Indian National Congress and the USSR. (1917—1939) //Soviet Land. New Delhi. — 1985. — NN 22—23 (0,6 п. л.).
 23. Soviet and Indian Peoples during the 2-nd World War //New Wave. New Delhi. — 1985. — N 38 (0,5 п. л.).
 24. Indian Emigre Revolutionaries in Soviet Russia //Soviet Land. New Delhi. — 1987. — N 11 (0,33 п. л.).
 25. Opposing Imperialism Together //Soviet Land. New Delhi. — 1987. — NN 13—14 (0,6 п. л.).
 26. India's Interim Government and the USSR //Soviet Land. New Delhi. — 1987. — NN 15—16 (0,6 п. л.).
- Итого — 27,5 п. л.